

1193 Мы культиваторы, не боимся войны!

Статуя рушилась на глазах, в момент обрушения, молния высвободилась из формации, словно расколов небытие, пронзив небеса, она опустилась в правый глаз Ван Линя!

В голове Ван Лина зазвучали раскаты грома, отступив на несколько чжанов, он пристально наблюдал, как статуя рушится, выражение его лица было свирепым.

Каменная статуя с грохотом разрушилась и, превратившись в осколки, подняла столб пыли вокруг. "Внешний мир..." Ван Линь не знал почему, но глядя как статуя рушится, кровь закипела.

Он наблюдал за войной между Ло Тянь и Альянсом, глядя на гибель многих культиваторов, он не испытывал таких чувств, глядя как культиваторы убивали друг друга ради сокровищ, он не испытывал таких чувств, глядя на междоусобные распри главных сил Альянса, он так же не испытывал таких чувств.

Сейчас он сам не знал причины, но глядя на формацию, формацию, погубившую предков, кровь бурлила в его голове.

Он словно слышал крики Бессмертных перед смертью, непрерывно отражавшихся эхом!

"Не сдадимся! Мы не сдадимся! Наступит день, когда наши потомки разрушат формацию, они полностью вас истребят! Прольются реки крови Внешнего мира!"

Глядя на разрушенную статую, метка молнии на правом глазу Ван Линя непрерывно сверкала, спустя время, он развернулся и отправился в сторону горы, которую окружали ограничения!

Когда Ван Линь проглотил молнию от статуи, вдалеке тумана появились трое молодых мужчин, прибывших из Внешнего мира, среди них был парень с меткой молнии в межбровье, цвет его лица был бледным, тело дрожало.

Он ясно чувствовал, впереди словно идет война грома, у одной стороны, сила грома было схожей с его, у другой - та же сила грома, но эта сила ужасала его.

Двое, идущих с ним рядом, словно ничего не чувствовали, однако парень с меткой полумесяца в межбровье всю дорогу молчал, лицо его было угрюмым, он словно задумался о чём-то.

Что касается парня с меткой огня, его взгляд блестел, он шел с неприкрытой жадностью, он жаждал силу огня, которая исходила от Ван Лина.

Прошло много времени, когда эти трое обнаружили место где, статуя развалилась, глядя на обломки, лицо парня с меткой молнии в межбровье еще больше побелело, печаль превращалась в гнев, он чувствовал, эта статуя его предков, и, хотя он не знал, почему именно здесь, но отчетливо чувствовал, сила грома, оставленная предками, была похищена!

Гнев прошел, но на душе осталась тревога!

"Что будем делать?" - человек с меткой молнии в межбровье посмотрел на двух своих спутников.

"Если мы трое откроем печать, наша сила достигнет пика и его убийство станет возможным..." - медленно сказал человек с меткой огня в межбровье.

"Лучше уж уйти и рассказать об этом пространственном разломе старейшинам, пусть они решают.... Меня не покидает дурное предчувствие" – поколебавшись, тихо сказал человек с меткой молнии.

"Богатства и почёта добиваются в риске!" – сказал, скрепя сердце, юноша с меткой полумесяца, он как будто принял решение.

Человек с меткой молнии в межбровье молчал, вскоре его глаза заблестели – не говоря лишних слов, нашел след грома и пошел вперед, два человека последовали за ним и все вместе они скрылись в тумане.

Тень Ван Лина, словно молния, неслась сквозь этот туман. Вскоре он прибыл на место, где Цан Сунцзы отнял нефритовую бутылку, осмотрев место Ограничений Времени, взгляд Ван Лина вспыхнул. Это ограничение было полным, и, если бы его прежде никто не взламывал, или взламывал, но очень давно, чтобы его открыть Ван Линю пришлось бы приложить много сил, если только не воспользоваться своей техникой ограничений.

Но сейчас, не прошло и месяца с момента, как ограничение только-только пробили, когда Ван Линь осматривал в прошлый раз его сознанием, оно было неясным, но он тем не менее запомнил, что там, на экране ограничений была маленькая трещинка.

Эта трещина – место, открытое Цан Сунцзы и старой женщиной в черной одежде.

"Нужно лишь снова расширить уже готовую трещину, это не будет трудным!" Ван Линь обеими руками сформировал печати, сразу же одно за другим стали появляться иллюзорные тени Ограничения Разрушений, они засверкали и упали на экран ограничений.

Ван Линь не моргал, божественное сознание рассредоточилось, он пристально всматривался, вскоре он застыл, чуть погодя он нашел трещину.

Трещина восстановилась, вот только ограничения Времени на ней было всего несколько месяцев, если бы только прошло бесчисленное количество лет, то оно вновь стало бы прочным, но сейчас оно таким не было.

Это был недостаток Ограничений Времени.

Обнаружив трещину, Ван Линь взмахнул правой рукой, тут же в его руке появился хрустальный меч, сметая все на пути, меч блестел, озаряя все вокруг, с громким гулом меч направился к трещине.

Тут же раздался мощный звук, волнами отражаясь на экране ограничения, под острием меча появилась небольшая трещина. В то время как она появилась, меч приближался, все пространство заполнилось блеском меча, под громкий гул, трещина становилась все больше и больше!

В это время, Ван Линь всем телом подпрыгнул, взмахнул правой рукой и в тот же миг в его руке оказался трезубец, держа его в руке, Ван Линь направился к трещине.

Скорость трезубца была очень быстрой, приблизившись в одно мгновение, трезубец с грохотом проник в трещину, огромная сила отразилась и ворвалась в тело Ван Линя.

Ван Линь наполнился силой Древнего бога, свирепо толкнул правой рукой, трезубец с грохотом проник в экран ограничения и разорвал недавно восстановившуюся трещину, сделал

ее длиною в чжан.

Ван Линь взмахнул левой рукой и хрустальный меч вернулся, он вошел в трещину и направился к вершине горы.

Дойдя до пещеры культиваторов, расположенной на середине горы, Ван Линь огляделся.

Вскоре он подошел к вершине горы, держа в руке трезубец он взмахнул им, с громким гулом впереди в пустоте неожиданно сверкнула и проявилась трещина.

Он знал точное место, потому что воспоминания Цан Сунцзы всплыли во время осмотра сознанием.

Трещина проявилась, Ван Линь прошел туда! Вскоре, к этому месту приблизились те трое молодых парней, пришедших с Внешнего мира, они посмотрели друг на друга, стиснув зубы прошли в трещину, открытую Ван Линем и направились к вершине горы.

Как только Ван Линь вошел в это удивительное пространство, он сразу обратил внимание на огромную каменную плиту! Его взгляд стал сосредоточенным, он прошел вперед, осмотрев плиту, он посмотрел вниз, у подножья плиты лежали, прибитые двумя семицветными иглами, две половинки скелета!

Половинки скелета окутывал черный свет, писания на костях словно притягивали к себе, они могли свести с ума.

Он медленно приближался, поравнявшись со скелетом, он не стал рассматривать писания на костях, его взгляд упал на каменную плиту. Он не знал из какого материала она была сделана, но от нее веяло древностью.

Внимательно осмотревшись, Ван Линь нахмурился, каменная плита казалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить где уже видел подобное.

На мгновение взгляд Ван Лина упал на скелет, хотя он и был осторожен, его сознание притягивалось, он был готов, к тому же уже не первый раз сталкивался с таким, он сделал пару шагов назад, чтобы восстановится.

Его взгляд вспыхнул, Ван Линь без колебаний открыл разлом хранения, неожиданно из него вылетел свиток Чжань (Войны). В этот момент, половинка скелета ослепительно засверкала, золотистый свет исходил из костей, скелет переливался желто-черным цветом, непрерывно меняясь.

Внезапно, желтый цвет отделился от скелета, подлетел к свитку Чжань и слился с ним воедино. В этот миг, все окуталось желтым цветом.

Моментально свиток Чжань, излучавший желтый цвет, стремительно приблизился к Ван Лину и проник в межбровье. Тело Ван Лина содрогнулось.

“Я, Чжан Синье, знаю будущую опасность Чжан Цзуня, можно было подчиниться, но я культиватор Ло Тянь лучше умру, чем договорюсь с народом Внешнего мира. Наследник моего пути проникнется желанием сражаться и, достигнув успеха, убьет людей Внешнего мира во славу моего духа...”

Сердце Ван Лина наполнилось намерением сражаться, в его памяти всплывали сцены войны,

картинки мелькали одна за одной, все они относились к свитку Чжань, понимание углублялось, в момент понимания, его домен бешено развивался, смутно слился с намерением сражаться и произошли поразительные изменения.

В момент понимания, пространство неожиданно изменилось. Трое, прибывших из Внешнего мира, вышли, парень с меткой огня жадно смотрел на Ван Лина, с такой близкой дистанции, он отчетливо чувствовал сводящую с ума силу огня, исходящую Ван Линя.

"Поглотив его, я смогу перейти на следующий уровень!"

Парень с меткой молнии, стоящий рядом, был взволнован еще больше, он пристально смотрел на Ван Лина, он чувствовал исходящую от него силу грома и одновременно почувствовал, что что-то в нем изменилось.

"Очень хорошая возможность!!"

Только юноша с меткой полумесяца глядя на силуэт Ван Линя, напрягся, зрачки сузились, далекие воспоминания всплыли в его голове.

"Это действительно - он!!"

Все трое практически одновременно словно вспыхнули и с безумными мыслями об убийстве, направились в сторону Ван Линя, пройдя вперед, все трое одновременно хлопнули себя правой рукой по межбровью.

После трех громких ударов, тела трех парней претерпели разительные перемены, все тело парня с меткой молнии в межбровье резко увеличилось до десяти чжанов роста, по всему телу сверкали молнии.

У парня с меткой огня за спиной выросли огненные крылья, на макушке головы появился рог, все тело покрылось огнем, сквозь страдальческое выражение лица проявились свирепые нотки.

Парень с меткой полумесяца был самым удивительным, его тело практически не изменилось, лишь от кожи исходил лунный свет, словно мог сравниться со желтым светом, исходящим от земли!

В миг, как они стремительно приближались, Ван Линь внезапно повернулся, взгляд его был спокойным, он усмехнулся. Как в тот раз, когда люди Внешнего мира атаковали культиваторов внутреннего мира, один в один.

"Родиться хорошим человеком, умереть как герой, мы культиваторы, не боимся войны!" пронеслось в голове Ван Линя, напоминая последние слова перед смертью, когда Чжан Синье столкнулся с Чжан Цзунем!